

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

Федотов А.Н.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и методики их преподавания
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме значения служебных слов. Концептуальным содержанием этих слов, в отличие от слов знаменательных, является не понятие, а различного рода анафорические отношения между понятиями в высказывании, а также между самими высказываниями.

Ключевые слова: слово, значение, понятие, анафорическое отношение

Традиционно весь словарный состав языка делится на две категории. Одна из них называется знаменательными слова, а другая – служебными. Но на каком основании производится деление, это просто умалчивается. Ни о каких критериях речь не ведётся, лишь декларируется, что знаменательные слова – это существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные, а также местоимения. Служебные же слова выделяются на остаточном основании.

Между тем кардинальным отличием знаменательных слов от служебных является то, что рациональным компонентом концептуального содержания (т. е., попросту говоря, значения) первых является понятие. Рациональным компонентом последних является не понятие, а различного рода анафорические отношения между понятиями в высказывании, а также между самими высказываниями. Важно заметить, что под анафорой (анафорическим отношением) следует понимать не просто соотнесение данного сообщения с другими сообщениями, некую отсылку к сказанному ранее, а, так сказать, «сочленения» речи.

Как отмечает К. Бюлер, «в мире существует и нечто иное, кроме вязанок дров и каменных строений... Исследователь, восприимчивый к этимологии, слова «связь», «вязание» ассоциирует с представлением о петлях и узлах, и факты не противоречат этому. Уже греки называли слова определенного класса σύνδεσμοι (сύνδεσμα)... Создатели слова «Text» имели в виду ткань, хотя мне точно неизвестно, какую именно.

Первоначально все языковые указательные знаки типа анафоры включали обозначения сустава. Это уподобление можно интерпретировать в нашей терминологии следующим образом: в связной речи, так же как и в теле животного и человека, благодаря суставам постоянно происходит определенное смещение, иногда наблюдается разрыв символического поля, и, несмотря на это, смещенные части остаются функционально едиными, поскольку анафорические указательные слова символизируют воссоединение

смещенных элементов и более или менее точно сообщают, как оно должно проводиться» [2, С.352].

«Служебные» слова напрочь лишены какого бы то ни было сенсорного компонента, и концептуальное содержание их состоит лишь из одного рационального компонента – анафорического отношения. Выделяются они, как уже отмечалось выше, на остаточном основании, то есть после выделения слов понятийных и представляют собой замкнутые, непродуктивные группы (закрытые классы слов). По своему происхождению они являются самыми древними. Новые «служебные» слова ни в каком языке, в том числе и в русском, действительно, не появляются. Появляются же время от времени лишь слова, рациональным компонентом которых является понятие. Таким образом, образование понятия следует считать непременным условием появления нового слова в языке.

Что касается «служебных» слов, то к ним относят, как правило, предлоги, союзы, частицы и связки. Впрочем, «служебными» словами следовало бы считать и местоимения, поскольку они так же, как и вышеперечисленные слова, понятий не выражают. Любопытно заметить, что уже Аполлоний Дискол, александрийский грамматист, живший во 2 в. н. э., утверждал, что есть части речи, сочетание которых рождает «полнозначное предложение». Таковыми, по его мнению, являются имя, глагол и связанные с ними, зависимые от них артикли (при имени), наречие (при глаголах). Но есть также и части речи, замещающие имена и глаголы, и таковыми, считал Аполлоний, являются местоимения [1].

Если одни ученые считают, что «служебные» слова обладают собственным «лексическим» значением, на основе которого они выделяются в отдельные «служебные» части речи [3; 4, С.373-374], то другие исследователи, напротив, отказывают им в собственном «лексическом» значении. В частности, по мнению А.М. Пешковского, «служебные» слова «представляют собой чистую форму без содержания». Это, как считает он, «как бы оторвав-

шиеся от основ аффиксы, свободно передвигающиеся по поверхности языка» [6, С.37].

Однако «служебные» слова – это тоже слова, а не морфемы. В отличие от аффиксов, предлоги, союзы и частицы существуют в готовом виде, автономно. Именно критерий автономности, как уже было установлено, является первичным при определении понятия «слово вообще», а отнюдь не значение.

С другой стороны, отрицать у «служебных» слов «лексическое» значение (т.е. смысловое содержание) значит отрицать, что они являются знаками языка. Безусловно, предлоги, союзы, частицы, связки и местоимения являются тоже языковыми знаками. А это значит, что они билатеральны, т.е. обладают как планом выражения, так и планом содержания. Даже уничижительное название «частицы», т.е. отрезки речи, которые остаются после систематического рассмотрения более респектабельных и весомых элементов, сегодня по-настоящему уже не вписывается в терминологию.

С точки зрения А.Т. Кривоносова, «именно служебные слова имеют значительно большую «силу выражения», чем существительные, глаголы, прилагательные». «Если мы уберем, – отмечает он, – одно существительное или один глагол из словаря соответствующего языка, язык от этого ничего не потеряет, кроме изъятого слова. Но если мы уберем союз ...или предлог..., то язык потеряет то, без чего он не может обойтись: способность выражать не понятия, как самую низкую логическую форму, а способность участвовать в построении синтаксических единиц – предложений как языковых форм выражения логических суждений и умозаключений, то есть более высоких форм абстрактного мышления, без которых невозможен вообще процесс мышления» [4, С.107].

Между тем ни к одной из выделенных категорий слов нельзя относить междометия. Действительно, несмотря на их некоторое сходство со словами (для междометий так же, как и для слов, характерна воспроизводимость), они не выражают ни понятий, ни отношений. В отличие от слов – подлинных языковых знаков – междометия предназначены не для осуществления мыс-

лительной деятельности, а для выражения эмоций. Можно сказать, что они принадлежат не языку мысли, а языку чувства.

Более того, в противоположность словам, междометия не бывают и элементами предложений, а, напротив, представляют собой, по выражению В.Г. Руделева, особый род предложений – «междометные предложения» [7, С.11], которые в отличие от «нормальных» предложений не являются речевыми конструкциями, построенными из слов.

Литература:

1. Античные теории языка и стиля. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. 344 с.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: ИГ «Прогресс», 2000. 528 с.
3. Жирмунский В.М. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках разных типов. М.-Л., 1963.
4. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания. М., 2001. 845 с.
5. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. М., 1956.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
7. Руделев В.Г. Русский язык. Учение о предложении. Тамбов, 1992. 202 с.

ON THE QUESTION OF THE MEANING OF SERVICE WORDS

Fedotov A. N.

candidate of philology,
associate Professor of foreign languages Department
and methods of their teaching
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the meaning of functional words. As opposed to notional words the conceptual content of these words is not a notion, but various kinds of anaphoric relations between notions in an utterance, as well as between utterances themselves.

Key words: word, meaning, notion, anaphoric relationship